

Шерстнева Е. В.

ВСЕСОЮЗНЫЙ НИИ ПЕНИЦИЛЛИНА (1947—1952): ИЗВЛЕЧЕННАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ. СООБЩЕНИЕ 1: СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва

На материалах государственных архивов впервые восстановлены обстоятельства создания Всесоюзного научно-исследовательского института по пенициллину и другим антибиотикам, или ВНИИ пенициллина (ВНИИП). Дано обоснование его организации на базе Научно-исследовательского института биологической профилактики инфекций, рассмотрены причины смещения прежнего директора.

Ключевые слова: Всесоюзный НИИ пенициллина; Всесоюзный НИИ антибиотиков; НИИ биологической профилактики инфекций; З. В. Ермольева; Н. М. Бородин.

Для цитирования: Шерстнева Е. В. Всесоюзный НИИ пенициллина (1947—1952): извлеченная страница истории. Сообщение 1. Создание института. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(4):727—733. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-4-727-733>

Для корреспонденции: Шерстнева Елена Владимировна, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории медицины и здравоохранения ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: lena_scherstneva@mail.ru

Sherstneva E. V.

THE ALL-UNION RESEARCH INSTITUTE OF PENICILLIN (1947–1952): THE EXTRACTED PAGE OF HISTORY. REPORT I: THE ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE

The Federal State Budget Scientific Institution “The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health” of the Minobrnauka of Russia, 105064, Moscow, Russia

The article presents, on the base of materials from state archives, restored for the first time the circumstances of establishment of the All-Union Scientific Research Institute on Penicillin and Other Antibiotics (actually the All-Russian Research Institute of Penicillin, VNIIP). The rationale for its organization on the basis of the Scientific Research Institute for Biological Prevention of Infections is given. The reasons for the dismissal of the former director are considered.

Key words: the All-Union Research Institute of Penicillin; the All-Union Research Institute of Antibiotics; the Research Institute of Biological Prevention of Infections; Z. V. Ermolieva; N. M. Borodin.

For citation: Sherstneva E. V. The All-Union Research Institute of Penicillin (1947–1952): the extracted page of history. Report I: the establishment of the Institute. *Problemi socialnoi gigiyeni, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2025;33(4):727–733 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-4-727-733>

For correspondence: Sherstneva E. V., candidate of historical sciences, the Leading Researcher of the Department of History of Medicine and Health Care of the Federal State Budget Scientific Institution “The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health” of the Minobrnauka of Russia. e-mail: lena_scherstneva@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 23.06.2024
Accepted 30.10.2024

Советская историография, затрагивая тему пенициллина, неизменно фокусировалась на этапе его разработки во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (ВИЭМ) и обходила вниманием другое научно-исследовательское учреждение, само название которого, казалось бы, обязывало обратиться к его истории. Речь идет о Всесоюзном НИИ по пенициллину и другим антибиотикам, кратко именуемом ВНИИ пенициллина или ВНИИП. Несмотря на то что он стал первым в СССР профильным, отраслевым институтом, информация о нем крайне скудна. В 1977 г. был издан обстоятельный проспект к 30-летию юбилею ВНИИ антибиотиков [1]. Ведя отсчет времени от создания ВНИИП, авторы перешагнули через этот 5-летний этап истории института, зафиксировав лишь его хронологические рамки (1947—1952) и даже не упомянув имя его первого директора, точнее, заменив его на другое.

В немногочисленных работах постсоветского периода, касавшихся проблем разработки и производ-

ства антибиотиков в СССР, внимание уделено преимущественно академическим учреждениям [2], к которым ВНИИП не принадлежал. Тем не менее Е. С. Левиной были опубликованы некоторые архивные документы, имеющие отношение к ВНИИП: материалы первого заседания Комиссии по антибиотикам при Отделении биологических наук АН СССР, на котором в числе прочих обсуждался вопрос о создании этого института [3]. В поле зрения попал и участвовавший в нем потенциальный директор ВНИИП Н. М. Бородин. Были опубликованы его автобиография, документы об утверждении в должности [3]. Е. С. Левина считала его недостойным конкурентом З. В. Ермолевой, но не привела убедительного объяснения, почему же он оказался более предпочтительным кандидатом на пост директора нового института. Другая причина ее неприязни состояла в том, что Н. М. Бородин не вернулся в 1948 г. из заграничной командировки, стал «перебежчиком» [2]. Это обстоятельство дает нам

ключ к пониманию причины изъятия в советский период его имени из истории института.

В дальнейшем информация о ВНИИП появилась в публикациях, посвященных одному из ключевых сотрудников этого института — инженеру-технологу В. И. Зейфману — и истории заключения договора о технологической помощи с Э. Чейном в 1948 г. В этих статьях частично отражена проблематика работ ВНИИП в первые годы его существования, передана атмосфера развернувшейся в конце 1940-х годов идеологической кампании в науке. Авторы не скрывают негативного отношения к первому директору ВНИИП Н. М. Бородину, поскольку его поступок трагически отразился на судьбе В. И. Зейфмана [4, 5]. В современных публикациях биографического плана, посвященных З. В. Ермольевой, имеются предельно краткие упоминания о ВНИИП как о преемнике возглавляемого ею Научно-исследовательского института биологической профилактики инфекций (НИИБПИ) ¹ [6]. Констатируя этот факт, авторы не задаются вопросом, почему создатель отечественного пенициллина возглавила не вновь созданный институт, а лишь один из его отделов. Минимум информации о ВНИИП имеется и в интернет-источниках, в профильной периодике [7]. Его упоминают в связи с историей Всесоюзного научно-исследовательского института антибиотиков (ВНИИА) и Государственного научного центра по антибиотикам (ГНЦА) ², обозначая лишь крайние даты существования (1947—1952). Не исключено, что ВНИИП долгое время не мог стать предметом исследования, потому что фонд, куда входят его материалы, был сформирован в Российском государственном архиве научно-технической документации (РГАНТД) относительно недавно.

Необходимо отметить, что анализ архивных документов в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) позволил автору этих строк в одной из ранних публикаций представить более позитивный портрет первого директора ВНИИП, установив, что именно Н. М. Бородин инициировал его создание [8]. Тем не менее обстоятельства организации института еще не являлись предметом прицельного исследования. Пробел этот необходимо восполнить, прежде всего потому, что с организацией ВНИИП были созданы условия и ускорено решение важной государственной задачи обеспечения системы здравоохранения СССР пенициллином.

Предыстория

До настоящего времени вся история ВНИИП умещалась в короткой справке о том, что он был об-

разован на базе НИИБПИ в составе Министерства медицинской промышленности СССР во исполнение постановления Совета Министров СССР от 21 апреля 1947 г. Соответствующий приказ по Минмедпрому СССР за № 119 вышел 2 июня 1947 г. Но что же подтолкнуло к созданию института и как был запущен этот процесс?

Как показал анализ архивных документов, фактическое положение дел в сфере производства пенициллина в СССР не соответствовало тому оптимистичному представлению, которое сформировала советская историография. По итогам 1945 г. совокупный объем выпуска препарата составил 2,2 млрд ок. ед.³ при расчетной годовой потребности страны 3,2 трлн ок. ед.⁴. Низкая выработка первых отечественных предприятий определялась прежде всего несовершенством технологии, морально устаревшей уже на момент ее внедрения в СССР. Недостатки поверхностной ферментации З. В. Ермольева сама раскрывала в своей монографии «Пенициллин» (1946) [9].

Отсутствие ожидаемых успехов в производстве отечественного антибиотика вынуждало обращаться за помощью к бывшим союзникам. В 1946 г. были запланированы торговые и гуманитарные поставки готового препарата ⁵, покупка мощного завода стоимостью 2 млн долларов в США, безвозмездное получение двух «пенициллиновых фабрик» от ЮНРРА ^{6, 7}. Но начало холодной войны обозначило необходимость преодоления зависимости от зарубежных поставок. Правительством ставилась задача организации производства антибиотика «по американскому методу»⁸.

Внедренная в США технология глубинной ферментации была признана в 1945 г. отечественными экспертами «как единственный метод, техно-экономически разрешающий вопрос выращивания культуры в крупно-промышленном масштабе»⁹. Но технологическая схема, аппаратное оформление, тонкости процесса держались США в тайне.

В СССР работы в этом направлении были начаты сотрудниками НИИ гигиены и эпидемиологии Красной Армии (НИИГЭ КА) и Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института им. С. Орджоникидзе (ВНИХФИ) в

³ Ок. ед. (или ОЕ) — оксфордская единица, введена в 1941 г. для обозначения активности пенициллина. По первоначальному определению, это минимальное количество пенициллина, которое при растворении в 50 мл³ мясного экстракта прекращает рост *Staphylococcus aureus*. За стандарт был принят препарат активностью 42 единицы в 1 мг.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 214, 212.

⁵ На 1946 год были запланированы закупка в США 450 млрд МЕ и гуманитарная поставка по линии ЮНРРА 150 млрд МЕ пенициллина.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 187, 188.

⁷ ЮНРРА — UNRRA, сокращение от английского United Nations Relief and Rehabilitation Administration, Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций, международная организация, созданная в 1943 г. для оказания помощи территориям, пострадавшим от нацистского блока.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 188.

⁹ ГА РФ. Ф. 8009. Оп. 20. Ед. хр. 21. Л. 291.

¹ В свою очередь НИИБПИ был создан в 1945 г. во главе с З. В. Ермольевой на базе бывшей производственно-аналитической лаборатории ВИЭМ в ходе реорганизации института в связи с созданием АМН СССР.

² ВНИИА был создан в 1952 г. в результате реорганизации ВНИИП. ГНЦА образован в результате реорганизации ВНИИА в 1991 г. Не устояв в экономических предрягах, ГНЦА перестал существовать в 2012 г.

История медицины

1945 г. В 1946—1947 гг. во ВНИХФИ были сконструированы отечественные опытные ферментеры¹⁰. Но лабораторные разработки не достигали заводских цехов, поскольку в стране не было налажено производство промышленных ферментеров большого объема и иного необходимого оборудования [10]. Кроме того, в процессе биосинтеза пенициллина далеко не все решала «большая» и «малая» техника. Новая технология предполагала использование новых продуцентов, питательных сред, контроля процесса ферментации по целому ряду параметров, пеногашения и усиленной аэрации и многое другое. Все эти проблемы за рубежом были оперативно решены в результате усилий и взаимодействия международной команды высококвалифицированных специалистов (порядка 500 человек) разного профиля (микробиологов, микологов, биохимиков, технологов и др.), объединенных в научные коллективы — лаборатории, институты. Направленный в 1945 г. от Наркоммясомолпрома СССР за рубеж для освоения производства пенициллина Н. М. Бородин¹¹ обнаружил, что в Англии и США каждая производящая пенициллин фирма имела свое научно-исследовательское учреждение и действовали «государственные институты, целиком занятые этой работой»¹² [8]. В СССР на тот момент решение научно-исследовательских задач, связанных с производством препарата, было очень далеко от организационного оформления.

В письме из Лондона от 23 апреля 1946 г., адресованном зампреда Совета Министров СССР А. И. Микояну, Н. М. Бородин сетовал на то, что в СССР до сих пор проблемой пенициллина занималась лишь небольшая группа ученых НИИБПИ, чего недостаточно даже для разработки вопросов применения пенициллина. Проблема антибиотиков не являлась специализацией этого института. Он подчеркивал, причем в буквальном смысле слова, что «наши отечественные познания в области химии пенициллина и его биосинтеза находятся на очень низкой ступени», и убедительно доказывал это¹³.

Именно в этом письме, предложив А. И. Микояну план действий для вывода производства пенициллина в СССР на новый уровень, он включил в него и пункт о создании Государственного института технологии пенициллина, его современном оснащении, формировании профессионального сообщества отечественных специалистов, занятых проблемой антибиотиков¹⁴ [8].

Подчеркивая стратегическое значение пенициллина, Н. М. Бородин стремился активизировать руководство страны, и это ему удалось. В Постановлении Совмина СССР от 29 мая 1946 г. «Об увеличении производства пенициллина для нужд здравоохранения» перед АН СССР и Минздравом СССР бы-

ла поставлена задача организации научных исследований¹⁵. Для обсуждения и поиска путей ее решения в конце 1946 г. при Биологическом отделении АН СССР была создана Комиссия по антибиотикам, в начале 1947 г. — Комитет по антибиотикам при Минздраве СССР.

На первом же заседании Комиссии при АН СССР 9 января 1947 г. Н. М. Бородин инициировал дискуссию о создании специализированного института пенициллина. Обсуждая вопрос об организации научных исследований в целом, участники заседания высказывались о необходимости разграничения тематик: проблемами селекции, изыскания новых антибиотиков должны были заниматься академические учреждения, вопросами технологии — отраслевые. Но проблема пенициллина рассматривалась в совершенно особом ключе. Так, академик Л. С. Штерн, директор Института физиологии АН СССР, ставила «вопрос пенициллина совершенно обособленно по той простой причине, что в области пенициллина сделано за границей очень много... необходимо лучше ознакомиться с теми достижениями, которые имеются в Америке, а не повторять те зады, на которые они потратили много средств и времени» [3]. О катастрофическом отставании советского производства пенициллина, необходимости переноса зарубежного опыта, закупки оборудования и аппаратуры, не производимых в СССР, заявляли и другие присутствующие. Такая открытость высказываний объяснялась следующим: председательствовавший академик А. И. Опарин заверил, что резолюция для Совмина СССР, составление которой и было целью заседания, предназначается «только для служебного пользования и не будет широко опубликована», и призвал всех «сказать все, что есть, и сказать полным голосом» [3].

Таким образом, по первоначальному замыслу задача создаваемого института должна была сводиться к освоению, апробации и передаче на производство уже зарекомендовавших себя за рубежом технологических подходов.

Создание ВНИИП

Анализ переписки Н. М. Бородина с А. И. Микояном убеждает в том, что, критикуя отечественных специалистов, он вовсе не предлагал создавать новый институт на базе существующего НИИБПИ и не планировал конкурировать с З. В. Ермольевой за пост директора. Напротив, он выдвигал мысль о расширении, параллельно с созданием нового института, отдела антибиотиков в НИИБПИ и организации специального отдела по контролю препаратов пенициллина в Государственном контрольном институте Минздрава СССР¹⁶. Планируя организацию нового института, Н. М. Бородин, находившийся в зарубежной командировке, несколько оторвался от советских реалий.

¹⁰ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 20. Л. 4—7.

¹¹ Н. М. Бородин являлся директором завода медицинских препаратов при Бакинском мясокомбинате.

¹² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 124.

¹³ Там же. Л. 130.

¹⁴ Там же. Л. 125—124.

¹⁵ Там же. Л. 184.

¹⁶ Там же. Л. 122.

Уже в ходе первого заседания Комиссии по антибиотикам были обозначены основные ограничения. Так, сотрудником Института физических проблем АН СССР проф. П. Г. Стрелковым и замминистра медицинской промышленности СССР А. Г. Натрадзе было подмечено, что, создавая НИИ, нужно «планировать новое учреждение по людям, а не людей по учреждениям, потому что людей вы сейчас не наберете», кроме того, «нужно очень внимательно разделять вопросы... по существующим учреждениям, базируясь на существующих лабораториях...» [3]. Со своей стороны, А. И. Микоян поставил Н. М. Бородину, посетившему его после заседания Комиссии, на вид и то, что «что ресурсы нашей страны не безграничны»¹⁷. Так что для создания ВНИИП на базе прежнего НИИБПИ были веские объективные причины.

Прежде всего, экономические трудности первых послевоенных лет делали невозможным создание нового института «с нуля», проблематичным было и его соответствующее оснащение.

В условиях жесткой экономии вновь созданный институт финансировался из средств, выделенных на 1947 г. его предшественнику НИИБПИ, штат которого был в полтора раза меньше¹⁸. Выходить из финансовых затруднений институту разрешили за счет выполнения платных экспертиз.

К концу года ВНИИП практически не превысил выделенного бюджета. В том числе и потому, что укомплектовать штат нового института, утвержденного в количестве 362 человек, не получилось. Костяк нового коллектива составили сотрудники бывшего НИИБПИ (224 сотрудника). К концу лета 1947 г. в институте было лишь 249 сотрудников. Остро не хватало узких специалистов высокой квалификации.

Структура ВНИИП, согласно приказу директора Н. М. Бородина от 24 июля 1947 г., включала, помимо дирекции¹⁹, 6 научно-исследовательских отделов: селекции производственных штаммов, физиологии, химии, экспериментальной технологии, контроля и стандартизации, экспериментальной терапии и механизма действия антибиотиков²⁰. В отсутствие академических институтов на отраслевой возложили значительно более широкий спектр исследовательских задач, чем мыслилось изначально²¹. Однако ввиду дефицита кадров оказались без руководителей важнейшие подразделения: отдел селекции, лаборатория химии антибиотиков, фармакологическая лаборатория и др. Укомплектовать штат удалось только к концу года. Практически половину его, порядка 170 человек, составили сотрудники с

высшим образованием, но без ученых степеней, лишь 14 имели степень доктора наук и 50 — кандидата наук. И хотя «качественный состав» научного коллектива института признавался «достаточно высоким», задача «его дальнейшего систематического повышения» прекрасно осознавалась²².

Но и этот состав сотрудников был укомплектован в значительной степени благодаря совместительству. Так, за счет переброски во ВНИИП по совместительству инженеров ВНИХФИ был обеспечен 21 инженером ключевой отдел экспериментальной технологии, включая конструкторское бюро и экспериментальные мастерские. Совместителями были профессора Л. И. Курсанов, Л. А. Зильбер и др.

Остро стоял и вопрос о техническом оснащении института. Унаследованная от НИИБПИ аппаратура уже не соответствовала характеру исследований ВНИИП. Требовались аппараты Варбурга и Ван-Сляйка для контроля ферментационных процессов, высокоточные приборы (колориметры, потенциометры), электронные приборы, холодильная техника, сложные химические реактивы²³. Однако вопрос приобретения импортной аппаратуры не решался даже увеличением финансирования.

Проблема размещения отделов и лабораторий ВНИИП была преодолена с учетом имевшихся на тот момент ресурсов, в том числе внешних. За ним было оставлено прежнее здание НИИБПИ на ул. Обуха, д. 8, а также прикреплены производственные лаборатории при ВНИХФИ, пенициллиновом заводе № 40 (бывшем эндокринном заводе) и химико-фармацевтическом заводе им. Л. Я. Карпова, лаборатории микрофотографии, фармакологии и гистопатологии, находившиеся в составе других НИИ²⁴. И хотя территориальная разбросанность создавала некоторые проблемы, прежде всего для инженеров, обязанных обслуживать аппаратуру всех отделов института, такой подход был единственно возможным на тот момент. Во-первых, в кратчайший срок и без дополнительных финансовых затрат была сформирована экспериментально-технологическая база института и обеспечена та самая связь науки с производством. А во-вторых, такая конструкция института позволила ему начать работать, не дожидаясь предоставления специального здания. Плановое задание на его строительство руководством ВНИИП направило в Главпенициллинпром уже в ноябре 1947 г. Площадь строения, рассчитанная по нормативам²⁵, должна была составить 4300 м²²⁶. Ориентиром служили лучшие зарубежные и отечественные исследовательские учреждения²⁷. Здание было построено в 1952 г., что сыграло не последнюю роль в реорганизации института.

¹⁷ Central Intelligence Agency Archive. Soviet Production of Penicillin. 1948 Nov 23. Режим доступа: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R002100040005-3.pdf> (дата обращения 20.01.2023).

¹⁸ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 5. Л. 3.

¹⁹ Вместе со спецотделом, бухгалтерией, административно-хозяйственным, издательским отделом, отделом подготовки кадров и библиотекой.

²⁰ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 2. Л. 1—8.

²¹ Это нашло отражение и в полном названии института — Всесоюзный НИИ по пенициллину и другим антибиотикам.

²² РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 5. Л. 2.

²³ Там же.

²⁴ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 10. Л. 9.

²⁵ Там же. Л. 10.

²⁶ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 5. Л. 3.

²⁷ Там же.

Возвращаясь к вопросу создания ВНИИП, нельзя упустить из виду еще одно обстоятельство. Новый институт менял ведомственную принадлежность. Его предшественник НИИБПИ находился в ведении Минздрава СССР. В июне 1946 г. было создано Министерство медицинской промышленности СССР, куда были переданы пенициллиновые предприятия. Но институт, руководимый З. В. Ермольевой, где велись исследования по пенициллину, а с 1946 г. — и по стрептомицину, оставался в прежнем ведомстве. Создание специализированного института с передачей его в состав Минмедпрома было целесообразным.

Однако есть основания полагать, что имелась как минимум еще одна причина создания ВНИИП на базе НИИБПИ. Это позволяло руководству страны в порядке рутинного преобразования учреждения сместить прежнего директора института. Во ВНИИП З. В. Ермольева возглавила отдел экспериментальной терапии, что являлось понижением в должности и, конечно, было для нее болезненным. В причинах такой рокировки попытаемся разобраться далее.

Директор ВНИИП

Приказом № 119 по Минмедпрому СССР от 2 июня 1947 г. министром А. Ф. Третьяковым на пост «врид директора ВНИИП» был назначен Н. М. Бородин²⁸. 30 июля 1947 г. Управлением по кадрам ЦК ВКП(б) по представлению того же министра он был утвержден в должности директора [3]. Анализ архивных документов убеждает в том, что вопрос о назначении был решен без колебаний, альтернативных предложений не было. Н. М. Бородин был соратником министра, помогал А. Ф. Третьякову в разработке Положения о Министерстве медицинской промышленности СССР. Он пользовался расположением зампреда Совмина СССР А. И. Микояна, активно участвовавшего в пенициллиновом проекте. Посетив его после январского заседания Комиссии по антибиотикам, Н. М. Бородин получил одобрение и указание «приступить к выполнению этих обязанностей немедленно, даже не возвращаясь в Баку, чтобы завершить свои личные, научные и партийные дела»²⁹.

На тот момент Н. М. Бородин был единственным советским специалистом, прошедшим стажировку у оксфордских создателей пенициллина, нобелевских лауреатов Г. Флори и Э. Чейна. Он хорошо представлял должный уровень организации исследований и производства, подготовил перспективный план действий для его достижения в СССР. В связи с этим трудно принять мнение Е. С. Левиной о нем как о дилетанте, недостойном конкуренте З. В. Ермольевой. Конечно, сложно судить о его профессиональной и научной компетентности на основании

характеристик от министерских чиновников, но точка зрения Г. Ф. Гаузе, весьма уважительно упомянувшего его в своей работе, представляется нам довольно убедительной [11]. Стоит отметить и то, что критика уровня знаний о пенициллине в СССР, изложенная в лондонских письмах Н. М. Бородина, проникнута болью за свою страну, желанием радикально изменить ситуацию. Эти письма свидетельствуют о приложенных им немалых усилиях.

Работая под руководством выдающихся ученых, он не только получил ценный опыт, но и сумел отправить в СССР большой объем важной научно-технической информации, производственные штаммы пенициллина и стрептомицина³⁰ [8]. Весьма важным было и то, что Н. М. Бородин сумел сформировать доброжелательное отношение к своей стране, заручившись обещанием оксфордских профессоров принимать советских специалистов и в дальнейшем³¹. Отметим, что взаимодействие с зарубежными научно-исследовательскими учреждениями и отдельными учеными стояло особым пунктом в Положении о ВНИИП³². Ранее в письме А. И. Микояну эту задачу Н. М. Бородин формулировал предельно конкретно: командировать за рубеж нескольких советских специалистов (микробиологов, микологов, биохимиков, технологов) для освоения опыта, «а также для дальнейшей информации отечественного производства пенициллина»³³. И это намерение было выполнено уже в августе 1947 г. Следует отметить, что кандидатура Н. М. Бородина на должность директора ВНИИП рассматривалась МГБ СССР и была одобрена в июле 1947 г., причем одновременно ему было дано и разрешение на предстоящий очередной выезд за рубеж [3]. Такое доверие было оказано Н. М. Бородину не случайно, с учетом результативности его первой командировки.

Но если мотивы назначения Н. М. Бородина в целом объяснимы, то причины смещения З. В. Ермольевой неочевидны. Ее беспартийность, на которую указывала Е. С. Левина, не может служить объяснением, поскольку она не мешала З. В. Ермольевой возглавлять НИИБПИ. Ряд фактов указывают на то, что смещение с должности директора связано с заметно изменившимся отношением к ней со стороны руководства страны и здравоохранения. Очевидно, главную роль сыграло отсутствие ощутимых успехов в производстве пенициллина. Ее представление к Сталинской премии в 1946 г. не получило положительного заключения. Формулировка отказа, направленного 13 марта 1946 г. заместителем наркома здравоохранения В. В. Париным на запрос Комитета по Сталинским премиям, была весьма жесткой. В нем, в частности, говорилось об отсутствии в разработках коллектива З. В. Ермольевой преимуществ по сравнению с английскими и американскими уче-

²⁸ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 1. Л. 2.

²⁹ Central Intelligence Agency Archive. Soviet Production of Penicillin. 1948 Nov 23. Режим доступа: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R002100040005-3.pdf> (дата обращения 20.01.2023).

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 134, 128.

³¹ Там же. Л. 93.

³² РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 1. Л. 4.

³³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 121.

ными. При голосовании З. В. Ермольева не получила большинства голосов [12].

Усугубить ее положение могло и другое событие. В мае 1946 г. в ведущем международном журнале «Science» были опубликованы данные о результатах идентификации советского штамма-продуцента, переданного в 1944 г. англо-американской научной делегации в обмен на предоставленные зарубежные штаммы. Экспертами была установлена его принадлежность к виду *Penicillium notatum*, а не *Penicillium crustosum*, как утверждалось в советских публикациях [13]. Поскольку в практике ученых ошибки при идентификации происходили нередко и были допущены даже в случае со штаммом А. Флеминга³⁴, то за рубежом особого резонанса, не считая легкого разочарования Г. Флори, это событие не получило. Но в СССР вопрос об оригинальности отечественного штамма имел совершенно другое звучание — политическое, а потому не мог не задеть репутации З. В. Ермольевой. Об этом свидетельствует тот факт, что в статье «Советский пенициллин», опубликованной в 1947 г. Н. М. Бородиным в первом же номере нового журнала «Медицинская промышленность СССР», ни единым словом не упомянут ни пенициллин-крустозин ВИЭМ, ни его создатели [14].

Забегая вперед, но не углубляясь в сюжет, заслуживающий отдельного рассмотрения, отметим, что в январе 1948 г. министром А. Ф. Третьяковым был учинен расспрос сотрудников ВНИИП, имевших отношение к той давней истории: самой Зинаиды Виссарионовны, Т. И. Балезиной, Л. И. Курсанова, М. М. Левитова и др. По его результатам было подтверждено, что «определение проф. Курсанова было неточным, это был не *Penicillium crustosum*, а *Penicillium notatum*, но отличный от классического»³⁵. З. В. Ермольева при ответе на вопрос об обстоятельствах передачи штамма трижды назвала «Парина» (именно так, без имени и отчества, ученого звания), который давал «все указания по сношению с иностранцами»³⁶. В это время опальный академик находился под следствием по так называемому «делу КР»^{37, 38}, сюжет со штаммом мог усугубить его положение.

Нельзя исключить, что «дело КР», в результате которого был подвергнут опале и министр здравоохранения Г. А. Митерев, стало одной из причин лишения З. В. Ермольевой директорской должности.

³⁴ В 1929 г. А. Флеминг опубликовал статью в «British Journal of Experimental Pathology», где грибок был назван им *Penicillium rubrum*. Позднее он был идентифицирован как *Penicillium notatum*.

³⁵ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 60, 61.

³⁶ Там же.

³⁷ «Дело КР» — дело в отношении чл.-корр. АМН СССР Н. Г. Ключевой и проф. Г. И. Роскина, создателей препарата от рака — «КР» (круцин). Интерес к препарату в США, предложение издать книгу этих авторов и передача академиком АМН СССР В. В. Париним ее рукописи вызвали резкую реакцию Сталина. Следствием этого стал арест В. В. Парина по обвинению в госизмене, «суд чести» над создателями препарата, развертывание в 1947 г. идеологической кампании в науке.

³⁸ В апреле 1948 г. ему будет определен срок заключения.

сти. Потеря покровительства министра могла определить судьбу НИИБПИ и его руководителя. Кульминация «дела КР» приходилась как раз на период создания ВНИИП. Более того, главным фигурантом его была однокурсница Зинаиды Виссарионовны Н. Г. Ключева [15]. На тот момент их дружба вполне могла стать причиной санкций.

Однако очевидно то, что в смещении З. В. Ермольевой с должности директора не было происков ее «недостойного конкурента», такое решение было принято «наверху». На это неопровержимо указывает следующий факт. В связи с отбытием Н. М. Бородина в длительную зарубежную командировку, последующим невозвращением и принятыми в следствие этого мерами во ВНИИП к началу 1949 г. сменилось четыре директора^{39, 40}. Но среди них З. В. Ермольевой не было, хотя одним из директоров был даже совместитель.

3 января 1949 г. на пост директора ВНИИП был назначен к. т. н. А. Г. Байчиков⁴¹. Характерно, что он, как и первый директор ВНИИП, имел опыт работы за рубежом. До своего назначения на эту должность он являлся старшим научным сотрудником ВНИХФИ и был командирован в Германию, где работал в бюро медицинской науки при отделе здравоохранения СВАГ^{42, 43}. А. Г. Байчиков занимался вопросами медицинской промышленности и взаимодействовал с Минмедпромом СССР, в том числе по вопросам развития производства антибиотиков на подведомственной СССР территории.

В проспекте к 30-летию ВНИИА 1977 г. издания именно этот человек и назван бессменным директором института в период с 1947 по 1954 г. [1]. Забвение в советские годы, по понятным причинам, первого директора ВНИИП не дает оснований для исключения его вклада в создание института и даже в решение части поставленных перед ним задач. Однако надо признать, что основную программу своей деятельности ВНИИП выполнил уже при новом руководителе. И этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всесоюзный научно-исследовательский институт антибиотиков. Под ред. С. М. Навашина. М.; 1977.
2. Левина Е. С. Страницы истории отечественных антибиотиков 1940—1950-х гг.: наука, производство, политика. *Нестор*. 2005;(9):329—60.
3. Левина Е. С. «Здесь нужно сказать все то, что есть, и сказать полным голосом». *Нестор*. 2005;(9):59—93.
4. Зейфман Ю. Пенициллиновое дело. *Газета «30 октября»*. 2010;93:6;94:10. Режим доступа: <http://old.memo.ru/2010/02/04/penicillin.htm> (дата обращения 10.03.2025).

³⁹ До 04.02.1947 г. — Пасынский А. Г., с 04.02.1947 по 15.07.1947. — Пляшкевич А. М., с 15.07.1947 до конца 1947 г. — Корженевский Э. С.

⁴⁰ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 10. Л. 1, 2.

⁴¹ Там же. Л. 47.

⁴² ГА РФ. Ф.Р-8009. Оп. 1. Ед. хр. 563. Л. 14.

⁴³ СВАГ — Советская военная администрации в Германии.

История медицины

5. Зейфман Н., Зыкова Г. Из истории пенициллина в СССР после войны (В. И. Зейфман и Э. Б. Чейн). *Знание — сила*. 2018;(1):4—48.
6. Горшенин А. В. История организационно-управленческой деятельности советского микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой. *Manuscript*. 2024;(3):367—72.
7. Мешкун Е. И на камнях растут деревья. На обломках некогда могущественного ГНЦА продолжается научная работа. *Фармацевтический вестник*. 2014;19(764). Режим доступа: <https://pharmvestnik.ru/articles/i-na-kamnjax-rastut.html> (дата обращения 07.02.2025).
8. Шерстнева Е. В. Малоизвестный фигурант пенициллинового проекта СССР Николай Михайлович Бородин. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2022;(3):511—6.
9. Ермольева З. В. Пенициллин. М.; 1946.
10. Шерстнева Е. В. Организация промышленного производства пенициллина в СССР. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2020;(2):320—5.
11. Гаузе Г. Ф. Лекции по антибиотикам. М.; 1949.
12. Левина Е. С. Документы о присуждении Сталинской премии за разработку технологии производства пенициллина. *Нестор*. 2005;(9):94—110.
13. Hastings A. B., Shimkin M. B. Medical Research Mission to the Soviet Union: Part II. *Science*. 1946;103(2682):637—44.
14. Бородин Н. М. Советский пенициллин. *Медицинская промышленность СССР*. 1947;(1):21—3.
15. Еремеева А. Н., Заман М. Х. Однокурсницы. Зинаида Ермольева и Нина Ключева: путь в профессию. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2021;(74):191—9.
2. Levina E. S. Pages of the history of domestic antibiotics in the 1940-1950s: science, production, policy. *Nestor*. 2005;(9):329—60 (in Russian).
3. Levina E. S. “Here we need to say everything that is, and say it at the top of our voice”. *Nestor*. 2005;(9):59—93 (in Russian).
4. Zeifman Yu. The penicillin case. *Newspaper “October 30”*. 2010. No. 93. P. 6; No. 94. P. 10. Available at: <http://old.memo.ru/2010/02/04/penicillin.htm> (accessed 10.03.2025) (in Russian).
5. Zeifman N., Zykova G. From the history of penicillin in the USSR after the war (V. I. Zeifman and E. B. Chain). *Znaniye — sila*. 2018;(1):4—48 (in Russian).
6. Gorshenin A. V. History of the organizational and managerial activities of the Soviet microbiologist Zinaida Vissarionovna Ermolyeva. *Manuscript*. 2024;(3):367—72 (in Russian).
7. Meshkun E. And trees grow on stones. Scientific work continues on the ruins of the once powerful GNC A. *Farmatsevticheskiy vestnik*. 2014;19(764). Available at: <https://pharmvestnik.ru/articles/i-na-kamnjax-rastut.html> (accessed 07.02.2025) (in Russian).
8. Sherstneva E. V. Little-known figure in the USSR penicillin project Nikolai Mikhailovich Borodin. *Problemy social'noj gigieny, zdravooohraneniya i istorii mediciny*. 2022;(3):511—6 (in Russian).
9. Ermolieva Z. V. Penicillin. Moscow; 1946 (in Russian).
10. Sherstneva E. V. Organization of industrial production of penicillin in the USSR. *Problemy social'noj gigieny, zdravooohraneniya i istorii mediciny*. 2020;(2):320—5 (in Russian).
11. Gause G. F. Lectures on antibiotics. Moscow; 1949 (in Russian).
12. Levina E. S. Documents on the award of the Stalin Prize for the development of penicillin production technology. *Nestor*. 2005;(9):94—110 (in Russian).
13. Hastings A. B., Shimkin M. B. Medical Research Mission to the Soviet Union: Part II. *Science*. 1946;103(2682):637—44.
14. Borodin N. M. Soviet penicillin. *Medicinskaya promyshlennost' SSSR*. 1947;(1):21—3 (in Russian).
15. Eremeeva A. N., Zaman M. H. Classmates. Zinaida Ermolyeva and Nina Klyueva: the path to the profession. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya..* 2021;(74):191—9 (in Russian).

Поступила 23.06.2024
Принята в печать 30.10.2024

REFERENCES

1. All-Union Research Institute of Antibiotics. Ed. S. M. Navashin. Moscow; 1977 (in Russian).